

Результаты

Седьмого заседания Консультативного Совета по газу Россия-ЕС

г. Брюссель, 14 июня 2013 г.

1. Седьмое заседание Консультативного Совета по газу Россия-ЕС (КСГ, Совет) состоялось 14 июня 2013 г. в г. Брюссель под сопредседательством Ф. Лоу, Генерального Директора Генерального директората по энергетике Еврокомиссии, и Ю. Л. Барона, Министерство энергетики России, с участием ко-спикеров Дж. Стерна с европейской стороны и В. Фейгина с российской стороны.
2. Ф. Лоу и Ю. Барон открыв заседание, приветствовали подписание в марте 2013 г. Дорожной карты сотрудничества в энергетике ЕС-РФ до 2050 года (ДКС) и выразили свои взгляды на задачи КСГ, связанные с имплементацией ДКС. В своем выступлении Ю. Барон охарактеризовал ДКС как важную отправную точку, придающую новое измерение Энергодиалогу ЕС-России, и подчеркнул важность отслеживания продвижения на пути достижения ее целей. Он предложил разработку плана действий для реализации положений ДКС в качестве одной из основных задач Совета. Ф. Лоу согласился, что КСГ должен выработать конкретные рекомендации, и предложил сфокусировать работу КСГ на «положительной повестке дня», т.е. на сферах, представляющих взаимный интерес, таких как повышение энергоэффективности, альтернативные формы использования газа (в т.ч. в транспортной сфере), разработка проектов по технологии улавливания и хранения углерода (CCS), ценообразование, сближение правил работы рынков ЕС/РФ и правил торговли на них, рекомендации по уменьшению рисков спроса/предложения, политических и регуляторным рискам.
3. Дж. Стерн представил взгляды двух ко-спикеров на результаты работы КСГ в период с января 2013 г. и резюмировал те задачи, которые должны быть решены к сентябрю 2013 г.: предоставление оценок и рекомендаций по спросу/поставкам и регуляторным рискам, в т.ч. по тем разногласиям, которые не были или не могут быть решены между обеими сторонами; вопросы, которые не были рассмотрены из-за недостатка времени; составление программы работы на период после лета. Продолжение работы КСГ должно зависеть от способности обеих сторон продвигаться на пути выявления, если не устранения различий мнений между ними. КСГ должен представить весомые доказательства достижения соглашений по трудным вопросам

Рабочая Группа 1

4. Дж. Стерн представил результаты обсуждений на Семинарах по сценариям и ценообразованию, состоявшихся 14-15 мая в Брюсселе. Были выявлены

следующие критические моменты в отношении разработки **газовых сценариев РФ-России Совета:**

- предотвращение «линейности» сценариев (т.е. прогнозирования линейных трендов) путем выявления «точек бифуркации» (точек потенциального расхождения траекторий в зависимости от динамики соответствующих движущих сил);
- прозрачность предположений, входной информации и возможных недостатков/неопределенностей (отмечая, что обе стороны выразили неудовлетворение по поводу недостаточной транспарентности в предыдущих сценариях);
- выявление наиболее важных факторов, влияющих на спрос на газ и его поставки; при этом отделяя вопросы спроса от вопросов предложения;
- отражение цен на выбросы углерода в ценообразовании на газ и уголь (т.к. это будет иметь решающее значение для определения будущей роли газа в электроэнергетике).

5. Я. Минуллин, независимый эксперт КСГ, представил статус работы, проводящейся при поддержке российского Института энергетики и финансов, по «стратегическим сценариям» объемов импорта газа в ЕС на 2020-2030 гг. (проведение данной работы было ранее одобрено КСГ в качестве альтернативы сценариям Дорожной карты развития энергетики ЕС до 2050 г. и ряду других работ по этим вопросам). Он рассмотрел основные движущие факторы/динамические индикаторы Российских поставок газа в ЕС, ведущие к трем основным результатам: стабильные поставки, спад и рост.

- Сценарий **стабильных поставок газа Россией** (приблизительно на нынешнем уровне), который характеризуется следующими движущими факторами в развитии энергетики ЕС: 20% ВИЭ в конечном потреблении, 20%-ое снижение выбросов парниковых газов к 2020 г. и последующее снижение к 2050 г., прогноз ВВП ЕС в соответствии с прогнозом Директората по энергетике Еврокомиссии, умеренные цены на нефть, сохранение нефтяной индексации.
- Сценарий **снижающегося предложения газа из России** (на 50 млрд м³/год к 2030 г.) определялся бы ограничениями использования газа в жилищном секторе ЕС, высокими ценами на нефть, сохранением нефтяной индексации; данный сценарий приводил бы к снижению объемов поставок газа ниже минимального уровня “take-or-pay”, что приведет к применению штрафов.

-
- Сценарий **растущих поставок газа из России** (приблизительно до 200-220 млрд м³/год к 2020 г. с возможным последующим снижением) характеризуется более высоким ВВП, увеличением первичного энергопотребления и повышением энергоэффективности в ЕС на 20% к 2020 г.

Я. Минуллин подчеркнул, что это «стратегические сценарии», которые являются не прогнозами, а инструментами, которые помогут в принятии решений (Ф. Лоу предложил вести разговор больше о «следствиях» нежели «сценариях»). Цель работы группы по сценариям РГ1 - продемонстрировать, как различные факторы и политические события могут повлиять на объемы поставок российского газа в энергобаланс ЕС, проанализировать различные возможности и предложить Совету рекомендации.

Работа над газовыми сценариями для выявления ключевых факторов спроса на газ и его поставок до 2030 г. будет продолжаться и уточняться на основе работы экспертов КСГ и других работ с целью создания «магистрального» сценария, который будет приемлем для обеих Сторон и достижим ими. Ф. Лоу подытожил, что работа КСГ по необходимости была сужена до «достижимых» задач с предоставлением Советом рекомендаций и информации на политический уровень. Он поддержал продолжение работы по сценариям и согласился, что эта работа должна вести к сближающимся выводам.

6. Резюмируя обсуждения на Семинаре по ценообразованию, Дж. Стерн отметил общее согласие его участников в том, что долгосрочные контракты как были, так и остаются ценными и должны быть сохранены, хотя их роль в будущем, по-видимому, снизится и изменится, учитывая формирование другой структуры рынка.

На Семинаре были рассмотрены место ценообразования в Третьем энергетическом пакете ЕС, роль ценообразования в будущем газа в Европе, ценообразование на энергию/выбросы углерода и предоставление субсидий в ЕС, рост согласованности между ценами на «хабах» в Северо-Западной Европе, долгосрочные контракты на поставку газа (ДКП), нефтяная привязка и разделение рисков между участниками рынка, роль производителей на либерализованных рынках газа и внедрение ценообразования на «хабах», отражение ценности предоставления гибкости в ДКП и возможные изменения этой ценности на либерализованных рынках.

Подводя итог вышесказанному, Дж. Стерн упомянул о согласии между участниками Семинара в том, что:

- долгосрочные контракты представляют ценность для поддержания «допустимого уровня неопределенности»,

-
- необходимо достижение компромисса для выхода из существующего «тупика в ценообразовании» с тем, чтобы разрешить законные озабоченности обеих Сторон относительно соотношения между формированием конкурентного ценообразования и соображениями, связанными с ресурсной рентой,
  - необходимо восстановление баланса между рисками безопасности поставок и спроса, принимая во внимание существующее разнообразие спотовых и срочных контрактов,
  - измененная структура оптового рынка оказывает/окажет влияние на цены и на роль игроков на этом рынке; необходим поиск «структурных решений», выходящих за рамки собственно ценообразования.

Ф. Лоу отметил, что на сегодняшнем рынке выбор не стоит между долгосрочными контрактами и «хабами», выбор – между различными продуктами. Перед нами появляется «меню возможностей», что является признаком совершенствования рынка. Работа по сценариям может быть инструментом построения мостов между различными компьютерными моделями, она также может помочь в согласовании новой контрактной конструкции, когда срок действия существующих контрактов закончится. СПГ дает предельную цену для трубопроводного газа в Европе, но это не должно быть его единственной функцией: СПГ представляет важную рыночную нишу для российского газа в ЕС.

Рабочая Группа 2

7. В. Больц и А. Конопляник представили доклад по продвижению работы по внутреннему рынку в рамках деятельности РГ2 в период с января 2013 г. Активные дискуссии, проводимые Группой, сфокусированы на Словаре рыночных терминов (Glossary of Market Terms), оптимальных правилах для создания дополнительных и новых газотранспортных мощностей, будущем точек поставок в существующих и новых контрактах (как результат Сетевого кодекса по распределению мощностей (Capacity Allocations Mechanisms Network Code – CAM NC) и имплементации режима «вход-выход» в странах-членах ЕС), дальнейшей разработке руководящих рамочных указаний и сетевых кодексов, режиме доступа к российским трубопроводам.

В январе 2013 г. КСГ попросил Рабочие группы 2 и 3 подготовить ответы на следующие вопросы:

- 1) Могут ли быть сохранены в существующих контрактах точки поставок?

-
- 2) Может ли быть обеспечена гарантия предоставления достаточной мощности для транспортировки газа по существующим контрактам на поставку?
  - 3) Совместимо ли Диспетчерское управление газом (GDS) с положениями Третьего энергетического пакета (ТЭП)?
  - 4) Совместима ли процедура «скоординированной открытой подписки» (COS) с положениями ТЭП?
  - 5) Каковы будут инвестиционный режим и регулирование для создания дополнительных и новых мощностей?
  - 6) Могут ли новые трансграничные российские проекты быть признаны в качестве проектов общего интереса (PCI) и может ли статус PCI присваиваться тем российским проектам, которые будут признаны проектами взаимного интереса (PMI)?

Европейская сторона Рабочей Группы 2 подготовила ответы на вопросы 1-2, 4-5, Рабочая Группа 3 - на вопросы 3 (совместно с Рабочей Группой 2) и 6.

8. На первый вопрос, с точки зрения ЕС, ответ «да, в принципе». САМ NC содержит статью, которая в пересмотренном варианте дает возможность сохранять пункты поставок по действующим контрактам на необходимое время. Также сегодняшнее национальное законодательство и регулирование в странах-членах ЕС в принципе позволяют сохранять пункты поставок на срок действия этих контрактов.

А. Конопляник приветствовал положительный ответ по вопросу сохранения пунктов поставок в существующих долгосрочных контрактах в рамках законодательства ЕС, но отметил оставшуюся неясность в вопросе о различии между контрактами типа 1 и 2 (по законодательству Австрии) и готовность стран-членов ЕС разрешить сохранение пунктов поставок¹.

Затем он заострил внимание на концептуальной сложности той ситуации, когда в различных странах-членах ЕС разрешается вводить разные переходные режимы и, в то же время, продолжаются попытки создать общий внутренний рынок ЕС; с юридической точки зрения это может означать преимущество национального законодательства над законодательством ЕС. Другая озабоченность юридического плана состоит в том, что, если существующие контракты будут

---

¹ Тип 1 – это долгосрочные контракты на поставку газа (непосредственно заключенные между сторонами в апстриме и в доунстриме); тип 2 - это кратко- или среднесрочные контракты, которые были заключены на базе использования услуг коммерческих «хабов» и включают «виртуальных/бумажных трейдеров», по меньшей мере как одну из сторон контракта.

корректироваться, то они могут потерять статус «существующих» и станут «новыми» контрактами, для которых внесение изменений будет носить обязательный характер (например, в отношении “bundling” - объединения продуктов для соседних Зон), что, возможно, приведет к принудительной отмене пунктов поставок в существующих контрактах до окончания их срока деятельности в рамках регулятивного решения, а не по соглашению между сторонами контракта. С точки зрения А. Конопляника, такая навязанная отмена точек поставки в существующих контрактах могла бы рассматриваться как нарушение правил по обеспечению инвестиционной безопасности, зафиксированных в Договоре Энергетической Хартии (в особенности, так называемых положений «roll-back» and «stand-still», Статья 10.1).

В. Больц ответил на некоторые из этих озабоченностей, отметив, что все контракты, которые относятся к типу 2, были заключены после того, как ТЭП вступил в силу, и, следовательно, нет контрактов этого типа, которые надо модифицировать для достижения соответствия положениям ТЭП.

Позже в ходе заседания В. Фейгин попросил дать разъяснения относительно сохранения пунктов поставок в новых контрактах (при необходимости, с небольшими поправками, такими как, перенос пункта поставки на символическое расстояние от физического пункта «входа» в Зону). В последующей дискуссии А. Конопляник прокомментировал, что поставка газа на границу между Зонами для новых контрактов станет невозможна в связи с обязательным «объединением продуктов» для соседних Зон, отмечая, что такое обязательное «объединение» может вылиться в проблему и для существующих контрактов, если в них были внесены поправки, и, как следствие, они могут потенциально рассматриваться в качестве новых контрактов. С. Блейки из Еврогаза подчеркнул, что также есть опасность того, что изменение пунктов поставок может быть использовано в качестве обоснования пересмотра контракта в целом. Этот вопрос оставили для последующего обсуждения в рамках работы РГ2.

9. На второй вопрос, по мнению ЕС, ответ заключался в том, что контракты на транспортировку, у которых заканчивается срок действия, должны быть переработаны Операторами Газотранспортных Систем (ОГС) в соответствии с правилами, зафиксированными в САМ NS. В случае, если контракт на транспортировку, поддерживающий контракт на поставку, прекращает действие до времени окончания контракта на поставку, то грузоотправитель должен участвовать в аукционе в рамках САМ NS для обеспечения новой транспортной

мощности. Учитывая правила по Управлению Узкими Местами в транспорте, входящие в силу этой осенью, и общий тренд, заключающийся в том, что газопроводы физически перегружены достаточно редко, это вполне может быть реализуемым. Кроме того, идет работа над тем, чтобы дополнить CAM NC правилами распределения «дополнительных» мощностей, которые дадут грузоотправителям возможность претендовать даже на еще не построенные мощности, по сути обеспечивая, что достаточная мощность (мощность, на которую есть рыночный спрос) будет в газотранспортной системе ЕС.

Было признано, что нет абсолютной гарантии/уверенности в том, что достаточная мощность по существующим контрактам будет доступной и сможет быть обеспечена, т.к. после того как с прекращением срока действия существующих транспортных контрактов ОГС переоценят и перераспределят свои мощности, могут возникнуть потери мощности. Сторона ЕС также признала, что потребности в мощности могут измениться в связи с возможными будущими изменениями в географии газовых потоков, и, таким образом, может возникнуть повышение спроса на мощности в некоторых граничных точках (где произойдет увеличение потоков) по сравнению с другими (где будет уменьшение потоков). Тем не менее, Европейская сторона подчеркнула, что при возникновении проблемы недостаточной мощности, ОГС и регуляторы будут решать ее, и повторила, что идет работа по созданию Рамочного руководства по созданию дополнительной мощности (Blueprint on Incremental Capacity) и что юридической обязанностью ОГС является строительство таких мощностей, если на них есть рыночный спрос. Также было подчеркнуто то, что новые процедуры по управлению транспортными перегрузками (Congestion Management Procedures - CMPs) будут инструментом обеспечения доступности большего объема мощности и это сможет более чем компенсировать любые потери, которые возникнут в результате имплементации режима «вход-выход».

10. Российское понимание ответов, представленных ЕС по второму вопросу, было выражено в том, что пока предприняты значительные усилия, но не предоставлено каких-либо гарантий, т.к. процедура аукциона, зафиксированная в CAM NC, не может гарантировать, что грузоотправитель получит мощности в соответствии с его контрактами на поставку газа.
11. На третий вопрос ЕС отметил, что Диспетчерское управление газом (GDS), в принципе, может соответствовать ТЭПу, но конкретные предложения по GDS должны быть проанализированы, в т.ч. с точки зрения анализа затрат и результатов. В. Больц разъяснил, что газотранспортная система ЕС состоит из

множества ОТС, которые все больше и больше координируют свои действия, в частности, по трансграничным вопросам (например, PRISMA). Цель - достигнуть адекватного уровня координации между ОГС, используя все преимущества GDS, но не создавая ее заново. Было предложено, чтобы ENTSOG подготовил ответы для КСГ о том, какие конкретные части предложений по GDS могут быть несовместимы с ТЭП.

А. Конопляник аргументировал, что стоило бы начать с интерпретации GDS в качестве минимального обязательного уровня трансграничной кооперации ОГС относительно распределения мощностей (в соответствии с обязательствами по кооперации ОГС, содержащимися в ТЭП), например, как сотрудничество ОГС с целью предотвращения контрактного несоответствия в цепочке граничных точек между соседними Зонами «вход-выход» на пути поставки газа для обеспечения гарантии осуществления грузоотправителями запросов на мощности в долгосрочной перспективе и на дальние расстояния. Т. Штилькинд вмешался с предложением: для того, чтобы исключить возможность, при неправильной интерпретации целей/или используемых инструментов, представлять некоторые элементы GDS как противоречащие ТЭПу, будет полезным совместно изучить и разработать проект GDS, оценив при этом соответствующие затраты и выгоды.

С. Кампус сказал, что как только мощности будут распределены (в соответствии с САМ NC), это распределение нельзя будет изменить. В случае, если понадобятся дополнительные мощности, они либо будут построены, либо перераспределены, либо будут использованы процедуры управления транспортными перегрузками для высвобождения неиспользуемой мощности – этот процесс не сможет носить централизованный характер в текущей раздельной организации деятельности ОГС в ЕС. В. Фейгин внес ясность, что в его понимании «распределение мощности» более применимо для долго- и среднесрочных операций, в то время как термин «управление потоками» будет более применим для краткосрочных действий; а для более высокой эффективности последнего необходимы информация и координация в рамках всей системы. Т. Штилькинд отметил, что меры, которые необходимы для управления системой, требуют прежде всего и более всего информационного обмена, и это может стать первым шагом в разработке GDS. Затем он предложил, что GDS может быть инструментом для будущего развития мощности, при том, что обмен информацией между ОГС внесет вклад в большее понимание системы ЕС в целом, плюс даст лучшие знания о необходимости в дополнительной мощности, так же как и предоставит механизм разрешения споров между ОГС. Он полагает, что для создания GDS не

потребуется изменений в организации газотранспортной системы и законодательстве ЕС.

Ф. Лоу признал, что система GDS представляется концептуально идеальной, т.к. она пытается достичь нескольких целей, в частности, быть общей базой данных с информационным обменом, что дало бы возможность ОГС оптимизировать использование ими возможностей газотранспортной системы, а также быстро реагировать на чрезвычайные ситуации. Поэтому, будет хорошо, если КСГ продолжит работу по разработке решений для ЕС в целом, обеспечивая таким образом лучшее функционирование европейского рынка газа. При этом не было необходимости чересчур акцентировать внимания на процедуре «скоординированной открытой подписки» (COS), несмотря на то, что GDS могла бы внести вклад в реализацию этой процедуры. Первоначально необходимо сфокусироваться на обмене информацией.

12. Относительно четвертого вопроса, В. Больц отметил, что предложение по процедуре COS совместимо с положениями ТЭП и что в настоящее время обсуждаются похожие предложения. ТЭП обязывает ОГС сотрудничать. По существу процедура COS или процесс распределения мощности для возможных новых граничных точек/направлений на основе согласованного процесса «открытой подписки» между несколькими смежными регулятивными органами и ОГС совместимы с положениями ТЭП.

А. Конопляник подчеркнул, что исходное предложение процедуры COS предполагало единый механизм распределения существующей, дополнительной/новой мощности, но это стал невозможным из-за завершения разработки CAM NC. Он отметил, что часть предложения по процедуре COS, которая связана с новой мощностью, может внести вклад в документ по вводу дополнительной мощности (Blueprint on incremental capacity – Blueprint) (завершение которого планируется на 30 ноября 2013 г. в соответствии с графиком ЕС), и сказал, что Российская сторона даст свои предложения до 17 июня 2013 г. с целью организации затем совместного обсуждения этих предложений в формате Ситуационного исследования (Case study) для улучшения Проекта в его разделе, относящемся к новой мощности. Внедрение «объединенных продуктов» (bundled products) снижает риск контрактного несоответствия, но, как он полагает, эти продукты должны координироваться на нескольких границах, а следовательно, важно разработать для этого модель (например, PRISMA или GDS). А. Конопляник усмотрел, что существующие юридически необязательные Указания по процедуре «открытой подписки»

(GGPOS, 2007) могут быть отправной точкой для совместной разработки новой процедуры «открытой подписки», которая затем может быть протестирована на основе Ситуационного исследования (Case study).

13. Относительно пятого вопроса В. Больц отметил, что Blueprint находится в стадии разработки, и вклад Российской стороны в него приветствуется. А. Конопляник поддержал участие Российской стороны в консультациях по Blueprint и отметил, что этот документ отразил некоторые озабоченности участников РГ2. Например, изначально документ Blueprint уделял больше внимания дополнительной мощности и распределению мощности в отдельной граничной точке, и намного меньше – вводу новой мощности и координации на последовательности граничных точек. Он предложил, что Blueprint должен состоять из двух сегментов - одного относящегося к дополнительной мощности (с распределением на основе аукционов), и другого – к новой мощности (на основе процедуры «открытой подписки»), утверждая, что последняя должна определяться спросом так, что ОГС будут знать, сколько новой мощности грузоотправители готовы зарезервировать. А. Конопляник также отметил проблему очень сжатого расписания (крайний срок до ноября 2013 г.) и проблему организации координации между документами CAM NC, Blueprint и Рамочными руководящими указаниями для Сетевого кодекса по тарифам (FG for the Tariff NC), и предложил, чтобы под эгидой КСГ была организована специальная небольшая группа по Ситуационному исследованию (Case study) для дальнейшего рассмотрения этого вопроса и осуществления этой группой возможного вклада на заключительной стадии реализации документа Blueprint.
14. Ф. Лоу одобрил ответы на вопросы КСГ, подготовленные Рабочей Группой 2, и отметил, что по-прежнему остаются неопределенности для обеих Сторон – в особенности, относительно имплементации в законодательство ЕС и национальное законодательство; эти неопределенности должны быть устранены. Он подчеркнул, что применение законодательства ЕС не может зависеть от действий национальных регуляторов. Когда участвуют несколько национальных регуляторов, то в интересах России вовлечение Евросоюза для обеспечения согласованного решения.

Как общее замечание, В. Фейгин отметил, что в теории все ответы на поставленные Советом вопросы положительные, но не было представлено каких-либо реальных гарантий; следовательно, на самом деле они могут оказаться отрицательными. С другой стороны, Дж. Стерн сделал вывод, что ответы в принципе «да», а на практике – «может быть»; несмотря на то, что

абсолютной, подкрепленной законодательно уверенности в ответе «да» не могло быть предоставлено, но в большинстве случаев вероятность ответа «да» очень высока.

Рабочая Группа 3

15. А. Кирликова и Т. Штилькинд представили доклад, отражающий прогресс в деятельности Рабочей Группы 3, в особенности фокусируя внимание на результатах заседания РГЗ 13 июня 2013 г., когда дискуссия была сосредоточена на вопросе может ли «Южный поток» представлять собой Проект Общего Интереса (Project of Common Interest - PCI) в соответствии с Указаниями для Регулирования по инфраструктуре (Infrastructure Guidelines Regulation). Было отмечено, что это может быть не столь важно, т.к. были подписаны межправительственные соглашения по «Южному потоку» со странами-членами ЕС, принимающими участие в этом проекте, которые уже создали рамки, сопоставимые с теми, которые предоставляются статусом PCI. Тем не менее, оценка и сопоставление с критериями PCI могут быть полезными для «Южного потока». На указанном заседании был также рассмотрен вопрос, связанный с методологией анализа затрат и выгод (методология, которая будет использоваться для оценки всех проектов, претендующих получить статус PCI в 2015 г.). Методология разработана ENTSOG, ее должно прокомментировать ACER, и в заключении она подлежит утверждению Еврокомиссией.
16. При подготовке ответа на вопрос 6 цель участников заключалась в выявлении различия между PMI и PCI, тем более, что появилась идея, что статус PCI предоставит право проектам попасть под процедуру «изъятия» из правил ТЭП. Ф. Лоу объяснил, что:
- 1) PMI – это проект, который поддерживается обеими Сторонами. Что касается формы его поддержки, то Ф. Лоу предложил использовать формулу, согласованную на переговорах ЕС-РФ по электроэнергетике: поддержка проектов PMI каждой из сторон в пределах ее собственной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством. Статус PMI не дает право на автоматическое «изъятие» из правил ТЭП. Чтобы получить такое право, проект должен соответствовать ряду критериев, например, повышать безопасности поставок в Европу или увеличивать конкуренцию на рынках.
  - 2) PCI – полностью европейская концепция, связанная с предоставлением Евросоюзом определенным проектам преимуществ, закрепленных в

новом Регулировании ТЕН-Е (TEN-E Regulation), например, в упрощении определенных процедур и регулирования. В то время как финансирование ЕС направлено на проекты PCI, статус PMI не даст право на осуществления такого финансирования.

Ситуационное исследование

Для дальнейшего прояснения оставшихся вопросов, в особенности относящихся к созданию новых мощностей (что существенно отличается от «дополнительных» мощностей) на территории ЕС, Ф. Лоу одобрил, и КСГ согласился работать над ***Ситуационным исследованием (Case study)*** для гипотетического проекта трубопровода, выявляя вопросы, связанные с правовой базой ЕС и ее применением к новым инфраструктурным проектам. Это исследование должно быть направлено на рассмотрение комплексной гипотетической ситуации, которая будет включать в себя, по крайней мере, несколько ОГС и стран-членов ЕС, с акцентом, в частности, на возможностях и сложностях создания трубопровода в соответствии с режимом, действующим в ЕС (на основе Ст.13.2 Третьей Газовой Директивы). Это исследование покажет, можно ли осуществить проект в рамках регулятивной базы ТЭП без применения процедуры «изъятия», и если нет, то какие регулятивные процедуры (применительно к взаимодействию национальных органов регулирования и ОГС, доступу третьих сторон, распределению мощностей, тарификации и т.д.) будет необходимо осуществить на уровне ЕС для того, чтобы сделать это возможным. Результат Ситуационного исследования должен войти в работу по дополнительной мощности. Поскольку предмет Ситуационного исследования включает работу как на внутренних рынках, так и по инфраструктуре, оно должно реализовываться двумя Группами совместно.

После проведения Ситуационного исследования КСГ должен быть в состоянии сообщить о пробелах в регуляторной базе для строительства новых мощностей, если таковые имеются; если пробелы будут выявлены, то КСГ должен сформулировать свои рекомендации о том, как наилучшим образом можно заполнить эти проблемы.

Решение о проведении исследования было принято после спора относительно того, какую мощность считать дополнительной, а какую новой, В. Фейгин предостерег об опасности возникновения искусственного различия между дополнительной и новой мощностями. А. Барнс предложил, чтобы любая мощность, которая не существует в настоящее время, называлась бы «additional»

и утверждал, что введение правил, которые будут определять какой проект носит комплексный характер, а какой нет, очень сложно и не нужно. А. Барнс также отметил, что ACER подготовит окончательное предложение по дополнительной/новой мощности до 30 ноября 2013 г., и это предложение будет обладать юридическим статусом в виде Рамочного руководящего указания (FG). Если положения о дополнительных мощностях должны быть включены в САМ NS, то потребуются более ясные указания относительно временных рамок. Участники выразили свое недовольство относительно короткого периода для проведения консультаций по документу Blueprint (консультации заканчиваются 17 июня 2013 г.), что ограничило возможности заинтересованных сторон в выражении их озабоченностей.

Ф. Лоу отметил, что, учитывая политическую цель создания либерализованного рынка газа ЕС в 2014 году, время ограничено. Первые аукционы по дополнительным мощностям должны быть проведены в марте 2017 г., и поэтому было оценено таким образом, что новое руководящее указание по дополнительной/новой мощности должно быть принято в течение двух лет. Следовательно, было не так много времени для маневра и увеличения периода проведения консультаций. Тем не менее, он пообещал поднять заново этот вопрос для обеспечения гарантии того, что ни качество нового руководящего указания, ни цель создания «единого внутреннего рынка к 2014 г.» не подвергнутся риску.

Будущие заседания/задачи КСГ:

- Отобранные члены Рабочих групп по внутреннему рынку и инфраструктуре КСГ начнут работу над Ситуационным исследованием.
- РМІ/РСІ должны далее обсуждаться в Рабочей Группе 3 по инфраструктуре с целью предоставления конкретных рекомендаций.
- Следующее заседание Рабочей Группы по внутреннему рынку пройдет 10-11 сентября в Санкт-Петербурге.
- Заседание Рабочей Группы 1 по сценариям и ценообразования (с исследованием рынка Великобритании) пройдет в октябре.
- Следующее заседание КСГ пройдет 19 ноября в Москве.

Спикер КСГ со стороны ЕС

Дж. Стерн

Октябрь 2013 г.

Спикер КСГ со стороны РФ

В.И.Фейгин